

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследования теории Дэн Сяопина в России за последние десять лет: основные школы и направления


**Жчао Тяньтянь**

Старший преподаватель

Политехнический университет Цилу, Шаньдунская академия наук

Цзинань, Китай


wyzhaotiantian@163.com

 0000-0002-9658-5423

Поступила в редакцию 23.08.2023

Принята 20.09.2023

Опубликована 15.11.2023

 10.25726/x0944-5719-9702-q

### Аннотация

Как главный архитектор политики «реформа и открытость» и модернизации современного Китая, Дэн Сяопин привел Китай к всемирному достижению и стал известным политическим деятелем с мировой влиянием. В статье обсуждаются вопросы о российских ученых по поводу идей Дэн Сяопина в последнее десятилетие. Автор анализирует работы В.Г. Булова, В.А. Никитюка, С.А. Просекова, А.А. Лапинскаса и других российских учёных и выделяет несколько основных направлений исследования теории Дэн Сяопина: направление связано с изучением теории марксизм; направление, акцент чьё делается на причинах успеха практической реализации теории Дэн Сяопина и направление, в рамках которого рассматриваются отдельные аспекты теории. Рассматривая вопрос о том, что есть социализм, как его построить, насколько китайский вариант соответствует этому пути, автор отмечает множество споров по этому поводу, при этом не озвучивая собственную позицию. Однако автор отмечает такую важную составляющую китайской модернизации, как гармоничное развитие. Вместо приоритета экономики, что свойственно западной цивилизации, в соответствии с теорией Дэн Сяопина был выбран принцип «пяти единых согласований», «пяти единых планирований». Он подразумевает гармоничное развитие деревни и города, восточных и западных провинций КНР, общества и экономики, гармонию между человеком и природой, координацию внутреннего развития и внешней открытости.

### Ключевые слова

идея Дэн Сяопина, Китай, Россия, социализм, нация.

Статья подготовлена при поддержке гранта «Молодые марксисты Политехнического университета Цилу», проекта № MYZX202206.

### Введение

С Дэн Сяопином связан новый, продолжающийся до сих, исторический период развития Китая. Политик проанализировал предшествующий опыт коммунистической КНР, выделив как положительные, так и отрицательные моменты. Он же теоретически обосновал иной путь развития социализма с учётом китайской специфики в конкретный исторический период, который в итоге привёл страну к двузначным темпам роста ВВП и первому месту по целому ряду экономических показателей. В этой связи анализу теории Дэн Сяопина и в последние 10 лет уделяется повышенное внимание.

Множество работ т.н. «китайскому марксизму» посвятил доктор философских наук В.Г. Буров. Так, в статье «Китаизированный марксизм – теоретическая основа деятельности компартии Китая» автор акцентирует внимание на том, что сейчас КПК ставит задачу построения социализма в течение длительного периода (порядка 100 лет – сейчас же страна лишь на начальном этапе строительства), при этом отказывается от механического перенятия опыта СССР. Автор видит в теории Дэн Сяопина логику исторического развития: социалистический блок в момент китайской революции не мог учитывать китайскую специфику и решить все проблемы, существовавшие в этом обществе. Потому прежние догматы, во многом перенятые Мао Цзэдуном, не работали в новых условиях (Абилекова, 2012).

Саму теорию Дэн Сяопина В.Г. Буров называет комплексной, основанной на диалектичности мышления, устремлённой в будущее, нацеленной на модернизацию. В теории Дэн Сяопина ценностными ориентирами выступали не догмы, а факты как главные критерии истины. Именно успешная практическая реализации теоретических положений после Дэн Сяопина стала тем показателем, который доказывает их корректность, даже если сами они не соответствуют теоретическим положениям классиков марксизма: «практика – единственный критерий истины; я читал не так много, но верю в одно – в реалистический подход к делу». В.Г. Буров в подтверждение корректности такого подхода приводит следующий аргумент: работы К. Маркса и Ф. Энгельса писались в основном на европейском материале XIX века. Это не помогает ни в понимании китайских проблем второй половины XX века и начала XXI века, ни в их разрешении (Бальчиндоржиева, 2018).

Отмечая особенности внедрения рыночных элементов (именно элементов – решающая роль рынка в экономике не означает всей роли) в китайскую экономику, автор отмечает, что в отличие от шоковой терапии экономических реформ России 1990-х годов, Китай переходил к рынку постепенно. В т.ч. в этом можно видеть причины успешного развития экономики КНР.

Отдельно останавливается автор и на роли частной собственности, которая в Китае признаётся неотъемлемым элементом строительства социалистического общества. При этом до формирования теории Дэн Сяопина в социалистических странах частная собственность была недопустима. Как эта форма собственности, так и предприятия с большой долей иностранной собственности Дэн Сяопином назывались полезным дополнением к социалистической экономике, которые, в конечном счёте, работают на его пользу.

### **Материалы и методы изучения**

Говоря о коллективизации, автор отмечает, что в соответствии с теорией Дэн Сяопина признавалась необходимость подобных мер в СССР в 1930-е годы. Но как эти мероприятия, так и действия КПК при Мао Цзэдуне были названы излишними: неподготовленность ускорения привела к негативным явлениям в сельском хозяйстве. В итоге от народных коммун в Китае перешли к семейному подряду, что в ряде регионов привело к удвоению и утроению производимой продукции (Бальчиндоржиева, Цырендоржиева, 2013).

Не останавливаясь подробнее на содержании всей работы, отметим, что также автор рассматривает отличительные подходы теории Дэн Сяопина к осмыслению интеллигенции как класса, о возможности существования в одной стране двух различных общественно-политических и социально-экономических систем, о социальном составе коммунистической партии. Рассматривая же то, насколько китайский вариант близок к социализму, автор приводит многочисленные мнения. Как представляется, его личное мнение сводится к следующему: с учётом множества сходств текущего Китая с СССР периода НЭПа и с тем, что страна находится лишь на начальном этапе строительства социализма, признаёт своё отставание от развитых капиталистических стран, избранный путь развития является социалистическим и в целом укладывается в марксистскую теорию.

В успехе практического осуществления теоретических положений Дэн Сяопина В.Г. Буров видит весомую роль ряда важных принципов. Это принципы постепенности в осуществлении реформ; серьёзной аналитики и предварительной проработки мероприятий; продуманной кадровой политики; учёт условий Китая при решении любых конкретных задач (Борисенков, Сюань, 2019).

Говоря о дальнейшем осмыслении марксизма в Китае и теории Дэн Сяопина в частности, В.Г. Буров приводит слова Си Цзиньпина. В соответствии с ними марксизм рассматривает не только в качестве научной теории, но и в качестве народной, практической и непрерывно развивающейся открытой теории. Представляется, что автор согласен с таким подходом, поскольку далее приводит слова Ф. Энгельса, который называл выработанные им с К. Марксом положения «историческим продуктом», который в различные эпохи будет принимать и различные формы.

Наконец, в статье «Творческий подход к марксизму» В.Г. Буров отмечает, что практически каждое поколение китайских руководителей выдвигало собственные подходы к марксизму, стремилось если не переосмыслить, то дополнить его. Так, в XXI веке к тем изменениям, которые необходимо учитывать, автор относит: информатизацию и появление интернета; мировой финансовый кризис и нестабильность капиталистической системы; иной уровень развития китайской экономики в сравнении с уровнем конца XX века; серьезные проблемы внутри самой КПК. В целом китайский марксизм XXI века называется таким, который продолжает развивать марксизм XX века и при этом является инновационным (Буров, 2019).

О сочетании традиционных и инновационных моделей развития в рамках теории Дэн Сяопина говорит и В.А. Никитюк, который отмечает, что китайский политик «вышел на новый уровень понимания социализма, доказывая неразрывную взаимосвязь развития производительных сил, избавления общества от эксплуатации и имущественной поляризации, достижения всеобщего благосостояния» (Буров, 2015).

В целом в рамках статьи «Парадигма Дэн Сяопина: “перестройка” по-китайски» отечественный исследователь большее внимание уделяет характеристике работ других своих коллег: как российских, так и зарубежных – делается вывод о том, что изучение наследия Дэн Сяопина идёт до сих пор. В остальном же в этой работе делается акцент на биографии этого китайского лидера. Зато в другой своей работе В.А. Никитюк пытается найти в теории Дэн Сяопина сочетание марксистских идей с китайским историческим опытом, в частности с конфуцианским наследием (Буров, 2020).

Схожие моменты рассматриваются и в работе «Менталитет китайцев и реформы Дэн Сяопина» С.А. Просекова. Он говорит о том, что именно при конфуцианстве были разработаны те инструменты, используемые в КНР до сих пор, «с помощью которых бюрократия осуществляла контроль над обществом, сглаживая социальные конфликты и противоречия».

Рассмотренные В.Г. Буrowым принципы успеха китайской модели (постепенность, проработанность и т.д.) с точки зрения системного подхода рассматриваются в статье А.А. Лапинскаса. Он приводит слова американского исследователя Д. Норты, который заявлял о том, что ни одна западная теория не может объяснить «китайского чуда». При этом сам А.А. Лапинскас пытается найти ответ на этот вопрос именно в общих принципах и закономерностях, использованных Дэн Сяопином в процессе проведения реформ (Лапинскас, Содномбалова, Сергеев, 2017).

Так, и до, и после реформ Дэн Сяопина национальная специфика Китая, его цивилизационные особенности осталась неизменными. Но изменился характер связи между субъектами хозяйства. Новая организационно-управленческая структура экономики привела к развитию конкуренции, материальных стимулов и прочего. «С точки зрения системного подхода, суть преобразований – превращение гигантского инертного централизованно-распределительного хозяйственного механизма (мегаиерархии) в живой организм, в котором каждая “клетка” функционирует на пределе своих возможностей» (Никитюк, 2019).

Ряд особенностей теории рассматривается в работах О.Б. Бальчиндоржиевой. В частности автор останавливается на таких составляющих теории, как патриотизм и китайская нация, реалистичный подход («шиши цюши»), раскрепощение сознания («цзефансысян»), строительство социалистической демократии, «сяокан», гармоничное общество и ряде других. Отмечается, что ряд понятий был перенят у предшественников-марксистов, в т.ч. у Мао Цзэдуна, но переосмыслен Дэн Сяопином. В раскрепощении сознания автор видит то, что помогло в рамках теории избавиться от догматов, соединить положения марксизма с окружающей реальностью, адаптировать их к новым условиям, к китайской специфике.

### Результаты и обсуждение

При этом автор отмечает, что на этом пути у КНР имеется множество проблем, разрывы между городом и деревней, восточными и западными регионами в стране сохраняются. Хотя в другой своей работе исследователь отмечает, что в ходе ряда последних пятилеток доходы жителей деревни росли быстрее доходов городских жителей, да и в целом в XXI веке стратегия развития (в частности построения «среднезажиточного общества» – «сяокан») была скорректирована, чтобы сократить диспропорции.

Имеется также ряд работ, которые рассматривают достаточно специфические аспекты теории Дэн Сяопина. В частности В.П. Борисенков отмечает, что одним из стержней теории стал патриотизм, «глубокая любовь к Родине и служение народу». В рамках патриотического воспитания в теории Дэн Сяопина особое внимание уделялось следующим аспектам:

Стремиться к прогрессу и процветанию Китая.

Завершить объединение Родины.

Обеспечивать независимость и самостоятельность страны.

Развивать в людях гордость за свою страну и культивировать национальное достоинство.

В целом этот аспект ещё раз подчеркивает практический характер теории, применение норм марксизма к китайским условиям. Например, аспект объединения Родины связан с тем, что у Китая имеется ряд территориальных споров с соседями, часть из которых с момента формирования теории был решён. Например, стабилизирована граница с Россией после передачи Китаю островов Тарабаров и Большой Уссурийский в р. Амур, в состав Китая возвращён Гонконг и т.д. Также в своей работе В.П. Борисенков рассматривает, как на практике реализуются принципы патриотического воспитания молодёжи в КНР (Омурова, 2014).

В работе же В.Я. Портякова акцент ещё в большей степени делается на внешнеполитических составляющих теории. Он отмечает, что в соответствии с обобщенной внешнеполитической формулой Дэн Сяопина, в наиболее полном виде состоящую из 28 иероглифов, Китай длительное время стремился адаптироваться к внешнему миру. При этом на современном этапе об адаптации идёт всё меньше речи: в изменившихся условиях Китай сам стремится «влиять на мир». Стране «предстоит перейти от «некоторых действий» (“юсо цзовэй”) к “активным действиям” (“цзици цзовэй”))» (Портяков, 2012).

Б.Н. Омурова, в своей работе во многом ограничиваясь лишь констатацией фактов, связанных с реформами Дэн Сяопина, при этом в ряде моментов старается критически подойти к ним. Так, отмечается, что изначально чёткой программы реформ не было; несмотря на очевидные экономические успехи, реформы привели и к ряду сложностей: увеличилась безработица, разрыв между богатыми и бедными (поляризация населения), увеличивается недовольство населения. Отмечается, что именно развитие теории Дэн Сяопина привело к сохранению в стране «точек нестабильности».

Во многом схожим образом выстраивается и работа С.А. Просекова: описывается биография Дэн Сяопина, суть теории и реформ. Вместе с тем исследователь выделяет ряд важных достижений и свойств китайской экономики при реализации теории: решение продовольственной проблемы, сочетание многообразных форм собственности, развитие производительных сил. Также делается ряд схожих с предыдущими исследователями выводов: о длительности построения социализма, об интеллигенции как классе и т.п. В целом к описательным, а не аналитическим, можно отнести и многие другие статьи: Д.А. Смирнова, Г.К. Абилековой, Ш. Сянпина и ряда других авторов. Например, в работе Г.К. Абилековой последовательно рассматривается предыстория и причина формирования теории Дэн Сяопина; победы реформистской группы в КПК в 1970-е годы; основы теории; процесс проведения реформ; эволюцию теории; её преимущества и недостатки (Просеков, 2018).

Так, автор в качестве материальной основы теории рассматривает курс «четырёх модернизаций», который предусматривал первоочередное развитие в промышленности, сельском хозяйстве, науке и армии. В качестве идейной основы теории им называются четыре принципа: демократическая диктатура народа, социалистический путь развития, руководство коммунистической партии, приверженность идеям марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна.

Автор полагает, что политика открытости уже в 1970-е – 1980-е годы направлялась на включение «КНР в процесс глобализации экономики». Суть же «китайской специфики» сводится к социально-

экономической отсталости страны, дефиците ряда ресурсов, включая даже пахотные области. Конечная цель: выход на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и всеобщее благосостояние граждан. Успех практической реализации теории Дэн Сяопина Г.К. Абилекова видит в том, что китайское руководство перестало относиться к плану или рынку как к неизменным атрибутам социализма или капитализма, а лишь как к инструментам экономического регулирования (Просеков, 2015).

Что касается дальнейшего развития и практического воплощения теории, то автор отмечает внедрение всё больших элементов демократизации, современных цивилизационных ценностей при неизменном сохранении господства КПК в политической сфере. В господстве КПК видится необходимый элемент централизации, который обеспечивает ускоренную модернизацию. Практические успехи теории автор видит в экономическом росте Китая, а суть теории сводит к тому, что Дэн Сяопин адаптировал марксизм к реалистичному подходу к действительности. В целом эти и иные схожие тезисы встречаются в большинстве указанных выше работ (Смирнов, 2013).

### Заключение

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений исследования теории Дэн Сяопина.

Первое направление связано с изучением того, как теория изменила марксизм, корректны ли эти изменения, можно ли говорить о том, что современный Китай строит именно социализм. В целом отечественные авторы (например, В.Г. Буров) склонны утверждать, что марксизм и не является догмой, должен адаптироваться к конкретным историческим условиям. Потому и действия Дэн Сяопина, и текущего руководства КНР укладываются в марксистскую теорию.

В рамках второго направления акцент делается на причинах успеха практической реализации теории Дэн Сяопина. Так, А.А. Лапинкас и В.Г. Буров подробно анализируют такие принципы успеха китайской модели, как постепенность, проработанность, продуманность кадровой политики, адаптацию решений под китайские условия. При этом А.А. Лапинкас применяет системный подход, объясняя успех изменением организационно-управленческой структуры.

В рамках третьего направления рассматриваются отдельные аспекты теории. Так, О.Б. Бальчиндоржиева рассматривает множество уникальных терминов, используемых в теории: реалистичный подход («*实事求是* шиши цюши»), раскрепощение сознания («*解放思想* цзефансысян»), «*小康社会* среднезажиточное общество» («*小康* сяокан») и ряд других. Отмечает, что в этих терминах проявляется китайская специфика, особый путь, отличный и от западного, и от прежнего советского. В.А. Никитюк, С.А. Просеков говорят о значимости для теории идей конфуцианства и в целом исторического опыта Китая. В работе В.П. Борисенкова рассматривается патриотический аспект теории, в работе В.Я. Портякова – её внешнеполитические составляющие.

Также имеется достаточно много описательных, а не аналитических работ, тезисы которых в целом идентичны. Несмотря на это, можно говорить о том, что отечественные исследователи в последние 10 лет уделяют достаточное внимание анализу теории Дэн Сяопина: как её осмыслению в рамках марксистской теории, так и её отдельным аспектам и причинам успехов при реализации на практике.

### Список литературы

1. Абилекова Г.К. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина // KazNU Bulletin. Oriental series. 2012. № 1 (58). С. 9-13.
2. Бальчиндоржиева О.Б. Среднезажиточное общество в КНР: основные этапы его строительства // Евразийство и мир. 2018. №1. С. 30-34.
3. Бальчиндоржиева О.Б., Цырендоржиева Д.Ш. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая // Вестник ЗабГУ. 2013. №10. С. 89-94.

4. Борисенков В.П. Сюань В. Идеи Дэн Сяопина в теории и практике патриотического воспитания китайской молодежи // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. №2 (64). С. 141-152.
5. Буров В.Г. Китаизированный марксизм – теоретическая основа деятельности компартии Китая // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 9-21.
6. Буров В.Г. Методология китайских реформ и конфуцианство // Философские науки. 2015. № 2. С. 107-118.
7. Буров В.Г. Новые тенденции в китайской идеологии после XVIII съезда КПК // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 4-13.
8. Буров В.Г. Творческий подход к марксизму // Свободная мысль. 2019. № 6(1678). С. 85-96.
9. Лапинская А.А., Содномбалова Т.Г., Сергеев С.В. Общее и особенное в реформах Дэн Сяопина // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография. СПб.: СПбГУ. 2017. С. 56-62.
10. Никитюк В.А. Парадигма Дэн Сяопина: «перестройка» по-китайски // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы ежегодной научной. М.: МПГУ, 2019. С. 84-95.
11. Никитюк В.А. Принцип «сяокан» в деятельности Дэн Сяопина: построение социализма с китайской спецификой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-1. С. 22-25.
12. Омурова Б.Н. Реформы Дэн Сяопина и их значение в истории современного Китая // Вестник КРСУ. 2014. № 6. С. 185-187.
13. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14-27.
14. Просеков С.А. Достижения и проблемы социально- экономического развития современного Китая (к 40-летию реформ Дэн Сяопина) // Теоретическая экономика. 2018. №2 (44). С. 22-28.
15. Просеков С.А. Менталитет китайцев и реформы Дэн Сяопина // Философские науки. 2015. № 1. С. 86-98.
16. Смирнов Д.А. Двадцатилетие поездки Дэн Сяопина на Юг Китая: вопросы теории и практики // Общество и государство в Китае. 2013. №2. С. 390-397.
17. Сянпин Ш. Мировоззренческий универсум Дэн Сяопина // Свободная мысль. 2017. № 4(1664). С. 41-64.

### Studies of Deng Xiaoping's theory in Russia over the past ten years: main schools and trends


**Zhchao Tiantian**

Senior Lecturer

Qilu Polytechnic University, Shandong Academy of Sciences

Jinan, China


wyzhaotiantian@163.com

 0000-0002-9658-5423

Received 23.08.2023

Accepted 20.09.2023

Published 15.11.2023

 10.25726/x0944-5719-9702-q

### Abstract

As the main architect of the reform and opening up policy and modernization of modern China, Deng Xiaoping led China to global achievement and became a famous political figure with global influence. The article discusses questions about Russian scientists regarding the ideas of Deng Xiaoping in the last decade. The author analyzes the works of V.G. Burova, V.A. Nikityuka, S.A. Prosekova, A.A. Lapinskas and other Russian scientists and identifies several main areas of research into the theory of Deng Xiaoping: the direction is associated with the study of the theory of Marxism; a direction whose emphasis is on the reasons for the success of the practical implementation of Deng Xiaoping's theory and a direction within which certain aspects of the theory are considered. Considering the question of what socialism is, how to build it, and to what extent the Chinese version corresponds to this path, the author notes many disputes on this issue, without voicing his own position. However, the author notes such an important component of Chinese modernization as harmonious development. Instead of prioritizing the economy, which is typical of Western civilization, in accordance with the theory of Deng Xiaoping, the principle of "five unified coordination" and "five unified planning" was chosen. It implies the harmonious development of villages and cities, the eastern and western provinces of the PRC, society and economy, harmony between man and nature, coordination of internal development and external openness.

### Keywords

idea of Deng Xiaoping, China, Russia, socialism, nation.

The article was prepared with the support of the grant "Young Marxists of the Tsilu Polytechnic University", project no. MYZX202206.

### References

1. Abilekova G.K. KNR v epohu reform Den Syaopina // KazNU Bulletin. Oriental series. 2012. № 1 (58). S. 9-13.
2. Bal'chindorzhieva O.B. Srednezazhitchnoe obshchestvo v KNR: osnovnye etapy ego stroitel'stva // Evrazijskoe i mir. 2018. №1. S. 30-34.
3. Bal'chindorzhieva O.B., Cyrendorzhieva D.SH. Teoriya socializma s kitajskoj specifikoj: sushchnost', tendencii razvitiya, svyaz' s modernizaciej Kitaya // Vestnik ZabGU. 2013. №10. S. 89-94.
4. Borisenkov V.P. Syuan' V. Idei Den Syaopina v teorii i praktike patrioticheskogo vospitaniya kitajskoj molodezhi // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. №2 (64). S. 141-152.
5. Burov V.G. Kitaizirovannyj marksizm – teoreticheskaya osnova deyatelnosti kompartii Kitaya // Aziya i Afrika segodnya. 2019. № 12. S. 9-21.
6. Burov V.G. Metodologiya kitajskih reform i konfucianstvo // Filosofskie nauki. 2015. № 2. S. 107-118.
7. Burov V.G. Novye tendencii v kitajskoj ideologii posle HVIII s"ezda KPK // Aziya i Afrika segodnya. 2020. № 10. S. 4-13.
8. Burov V.G. Tvorcheskij podhod k marksizmu // Svobodnaya mysl'. 2019. № 6(1678). S. 85-96.
9. Lapinskas A.A., Sodnombalova T.G., Sergeev S.V. Obshchee i osobennoe v reformah Den Syaopina // Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty evrazijskoj integracii v usloviyah usileniya global'noj giperkonkurencii: kollektivnaya monografiya. SPb.: SPbGU. 2017. S. 56-62.
10. Nikityuk V.A. Paradigma Den Syaopina: «perestrojka» po-kitajski // Aktual'nye problemy novoj i novejshej istorii zarubezhnyh stran: materialy ezhegodnoj nauchnoj. M.: MPG, 2019. S. 84-95.
11. Nikityuk V.A. Princip «syaokan» v deyatelnosti Den Syaopina: postroenie socializma s kitajskoj specifikoj // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. №4-1. S. 22-25.
12. Omurova B.N. Reformy Den Syaopina i ih znachenie v istorii sovremennogo Kitaya // Vestnik KRSU. 2014. № 6. S. 185-187.
13. Portyakov V.YA. Vneshnepoliticheskie zavety Den Syaopina i ih sovremennaya interpretaciya // Problemy Dal'nego Vostoka. 2012. № 5. S. 14-27.

14. Prosekov S.A. Dostizheniya i problemy social'no- ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo Kitaya (k 40-letiyu reform Den Syaopina) // Teoreticheskaya ekonomika. 2018. №2 (44). S. 22-28.
15. Prosekov S.A. Mentalitet kitajcev i reformy Den Syaopina // Filosofskie nauki. 2015. № 1. S. 86-98.
16. Smirnov D.A. Dvadcatiletie poezdki Den Syaopina na YUg Kitaya: voprosy teorii i praktiki // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2013. №2. S. 390-397.
17. Syanpin SH. Mirovozzrencheskij universum Den Syaopina // Svobodnaya mysl'. 2017. № 4(1664). S. 41-64.